

Е. В. Горина
Екатеринбург, Россия

ДИСКУРС ИНТЕРНЕТА В АСПЕКТЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ

АННОТАЦИЯ. В статье раскрываются конституирующие признаки дискурса Интернета в аспекте воздействия на аудиторию. Среди конституирующих признаков сетевого дискурса рассматриваются когнитивность, интерактивность и вариативность. Вскрывается проблема влияния на процессы восприятия, интерпретации информации и самореализации пользователя в виртуальной сети. Рассматривается воздействующий эффект трансформированных в дискурсе Интернета текстовых категорий, таких как темпоральность, локальность, проблемность, авторство, адресность и событийность. Дискурс Сети предстает в виде глобального образования, состоящего из подчиненных ему субдискурсов. Субдискурсы, в свою очередь, образуют разные композиционные и содержательные конфигурации, оказывающие влияние на сознание и эмоции пользователей. Отдельно в статье рассматривается теория дискурсивной защиты и средства, обеспечивающие комфортную работу пользователя в Сети, оберегающие пользователя от коммуникативных неудач, лишние действия и оказывающие влияние на формирование дискурсивного контента Сети. Внимание уделяется вопросам ответственности за предоставляемые сведения в Интернете, ложности некоторых сетевых данных, избыточности информации, совмещению ролей автора и адресата, трансформации текста как элемента коммуникативной модели. Все указанные конституирующие признаки дискурса Интернета взаимосвязаны и оказывают воздействие на пользователя одновременно.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дискурс; Интернет; воздействие; пользователь; субдискурс; когнитивность; интерактивность; вариативность.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Горина Евгения Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и стилистики департамента «Факультет журналистики» Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; адрес: 620019, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 51; e-mail: gorina9@yandex.ru.

Дискурс Интернета отражает практически все, что окружает человека в реальной жизни. Думается, Интернет можно назвать технически организованной копией реальной действительности [Бабаева 2000; Горошко 2008; Лутовинова 2009; Скворцов 2009]. Мы предлагаем модель дискурса Сети, включающую пять конституирующих признаков, каждый из которых оказывает влияние на пользователя Мировой паутины. Все признаки дискурса Сети мы делим на две группы: внешние и внутренние. Внутренние признаки вскрывают глубинные процессы, которые формируют сам Интернет — к этим признакам мы относим когнитивность, вариативность, интерактивность. Внешние признаки показывают связь Глобальной сети с внешним миром, в который Интернет включен как элемент действительности. Внешними признаками мы считаем психологичность и социологичность [Горина 2014, 2015]. Обратимся к внутренним признакам, рассмотрим их суть и влияние на пользователей Интернета.

Когнитивность — это признак, вскрывающий жизнеподобие Сети, ее структурные и содержательные особенности. Разумеется, Интернет не живой организм, и жизнеподобие мы понимаем как идентичность Интернета реальной действительности, поскольку Сеть — это результат работы сознания человека, основанной на процессах восприятия, осознания окружающего мира, поэтому информационно-событийное поле дискурса Сети равно

информационно-событийному полю реальной жизни. С этим связаны структурные и содержательные особенности интернет-дискурса, оказывающие влияние на сознание и эмоции пользователя [Бабаева 2000; Горошко 2008; Лутовинова 2009].

Дискурс Интернета многотемен и многомерен. Многотемность выражается в том, что в Сети представлено огромное количество различных когнитивных сфер, которые взаимодействуют друг с другом. Сложность организации и разнообразие содержания Интернета позволяют говорить о нем как о глобальном дискурсе, состоящем из множества субдискурсов, каждый из которых представляет собой какую-либо смысловую зону, сферу деятельности человека. **Субдискурс** — это дискурсивное образование, подчиненное глобальному дискурсу Интернета. В Интернете мы встречаем разные субдискурсы: «Спорт», «Экономика», «Образование», «Политика», «Искусство», «Родительство», «Наука», «Садоводство», «Развлечения», «Коммерция», «Реклама» и т. п. Образно взаимодействие субдискурсов можно представить в виде многомерного дерева. Глобальный дискурс Интернета — это «ствол», множество «веток» — это субдискурсы, которые, в свою очередь, развиваются, дают «ростки» и «листья» — субдискурсы более мелкого порядка. Например, такой элемент глобального дискурса Интернета, как сайт Уральского федерального университета

(<http://urfu.ru/ru/>), входит в число сайтов, реализующих субдискурс «Образование» (наряду с сайтом УрФУ можно назвать сайты других вузов, сайт ВАКа, учебные порталы, онлайн-курсы и т. п.). При этом субдискурс «Образование», представленный на сайте УрФУ, можно разложить на составляющие субдискурсы второго порядка: «Преподавательская деятельность», «Научная деятельность», «Работа с абитуриентами» и т. п. Таким образом, субдискурсы образуют иерархию. Однако структурная организация глобального дискурса Сети указывает, что возможна известная доля самодостаточности субдискурсов на одной площадке (сайте, чате, форуме, портале, соцсети и т. п.). Например, тот же сайт УрФУ дает ссылку на социальную сеть «ВКонтакте», где существуют группы, часто неформально рассказывающие о жизни студентов в общежитии, учебе и особенно о деятельности, не имеющей никакого отношения к университету и образованию. В результате на одной площадке (сайт УрФУ) одновременно существуют субдискурсы «Образование» и «Развлечение», хотя последний и представлен в виде ссылки. Подобную связь субдискурсов мы предлагаем называть **когнитивным взаимодействием**, поскольку рядом оказываются разноплановые субдискурсы, представляющие в то же время единое информационное пространство. Когнитивное взаимодействие, многомерность в Сети подчеркивает жизнеподобие Интернета, названное выше.

Влияние структурно-содержательной системы Интернета на пользователя мы видим в явлении, которое называем когнитивным столкновением. **Когнитивное столкновение** — это намеренное наложение одного субдискурса на другой, подача одного субдискурса под видом другого. Запланированность столкновения субдискурсов позволяет говорить о воздействующем потенциале данного явления [Горина, Лазарева 2013; Горина 2014]. Например, сайт для девочек-подростков «Девичьи секреты» (http://girls-secrets.com.ua/Sekrety_makiyazha) представляет субдискурс «Девочки-подростки» в глобальном дискурсе Интернета. Этот субдискурс реализуется несколькими подчиненными ему субдискурсами второго порядка: «Здоровье девочки-подростка», «Уход за телом подростка», «Мода для подростков», «Отношения между подростками», «Макияж» и др. Когнитивное столкновение видно в совмещении субдискурса «Макияж» с субдискурсом «Реклама». В субдискурс «Макияж» включаются ссылки на сайты и баннеры, рекламирующие косметические товары. Параллельно с описанием правил макияжа в тек-

стах, представляющих субдискурс «Макияж», дается описание мест, где можно купить тот или иной товар, формулируется оценка какого-либо средства. Таким образом, пользователи приходят на сайт, чтобы узнать правила использования косметики, но параллельно получают рекламу группы товаров. При этом важно, что реклама незаметна, тематически оказывается близка основному субдискурсу. Такое намеренное столкновение различно ориентированных субдискурсов (познавательный-развлекательный для подростков и коммерческий) мы считаем воздействующим на сознание и эмоции пользователя. Комментарии читателей подчеркивают, что на их восприятие информации было оказано воздействие. Пользователь с ником «Алинузик» пишет: *«Клёво! Хочу себе такой тональник, как на картинке!»*. Пользователь с ником «Веро4ка» пишет: *«Да, это офигенный тон!»*. То есть в результате рекламы, примешанной к ведущему субдискурсу, пользователи сайта сделали выбор в пользу определенного косметического средства.

Когнитивность как конституирующий признак глобального дискурса Интернета показывает, что трансформировавшиеся текстовые характеристики (темпоральность, локативность, событийность, проблемность, авторство, адресность) тоже влияют на сознание, эмоции, поведение пользователя в Сети [Бабенко 2000]. Рассмотрим эти аспекты воздействующего интернет-дискурса.

Темпоральность указывает на сложность организации временного пространства Сети. Интернет часто называет время создания или размещения сообщения на сетевой странице, время событий, фактов, о которых идет речь в сообщении. Кроме того, материалы хранятся в виртуальных архивах, поэтому с сообщениями Сети можно ознакомиться значительно позже произошедших событий и создания о них текстов. Временное пространство Интернета сочетает различные временные пласты огромного количества событий, фактов, явлений, о которых дается информация на разных площадках Сети. Темпоральность позволяет пользователю проследить зарождение и развитие отношения авторов и других пользователей к тому или иному событию/факту. В Сети мы можем сравнивать материалы и видеть, как меняется отношение к предмету речи от момента возникновения текста до момента возврата к тому же предмету речи через некоторый временной отрезок. Так темпоральность показывает динамику отношения пользователей к предмету речи. Например, скандальное выступление «Pussi Riot» оце-

нивается в «Фейсбуке» как «цветочки в сравнении с тем, что творится на Украине». То есть ярко выраженная негативная оценка действий «Pussi Riot», встречаемая на многих площадках Сети в 2012 г., к 2015 приобретает оттенок положительный, если учесть заложенное в примере сравнение с военными действиями на востоке Украины.

Локация субдискурса на площадке Интернета (размещение субдискурса на определенном сайте, портале, в чате, на форуме, в соцсети или других площадках Интернета) тоже оказывает воздействие на аудиторию: для пользователя оказывается важной связь значения субдискурса и площадки, разместившей его. Локативность, таким образом, заложена в организации Сети: любая информация занимает свое место в Интернете, отвечает его требованиям (тематике, жанрам, выразительности, степени свободы выражения суждений и т. д.). Следовательно, локативность подчеркивает когнитивность глобального дискурса Интернета, оказывает влияние на восприятие адресатом той или иной информации на разных площадках.

Авторство показывает, что в Сети автор расширяет границы своего текста при помощи гиперссылок. Кроме того, Интернет позволяет автору подавать свое сообщение блоками, разными способами усиливать креолизацию сообщения. Автор часто бывает вынужден поддерживать обратную связь и порой бороться за авторские права. Более того, Интернет — это пространство, для которого понятие «автор» как создатель оригинального сообщения чрезмерно узко. Пользователи Сети так активно множат информацию (буквально или видоизменяя), что в итоге появляются понятия, отражающие разные варианты авторства: рерайтер, копипастер, копирайтер и т. п. Благодаря повторам, комментированию информации Интернет предстает в роли глобального коллективного и безличного автора, что приводит к снижению ответственности за передачу тех или иных сведений. Например, возникающие на просторах Сети фейки — заведомо лживые сообщения, конечно, создаются конкретным человеком, но в Сети множатся таким огромным количеством пользователей, так обильно комментируются, что авторство утрачивает для пользователя значение, а определенное отношение к предмету речи фейка формируется.

Адресность оказывает влияние на пользователя Сети, поскольку разнообразие сведений и площадок в Интернете заставляют пользователей быть более требовательными к содержанию сетевых страниц. Адрес-

ность сообщений в Сети напрямую связана с их локацией: площадка, на которой размещается информация, диктует автору приоритеты пользователей данной площадки, влияет на оформление реакций-комментариев адресата. Особая роль адресата видится в создании текста-интерпретации полученной в Сети информации. Адресат составляет индивидуальную конфигурацию интернет-дискурса, по-своему выбирая субдискурсы, информационные площадки, устанавливая между ними межтекстовые связи. Это явление Э. А. Лазарева называет коммуникативной модифицируемостью [Лазарева 1993], т. е. способностью адресата составлять собственную информационную картину реальности. В Интернете пользователи могут один и тот же факт интерпретировать по-разному, в зависимости от того, на каких площадках, от каких авторов они получали информацию. Например, информационная картина мира у читателей «Комсомольской правды — Киев» и «Комсомольской правды — Москва» относительно украинского конфликта будет принципиально разной, хотя факты (военные действия, доставка гуманитарного груза, эвакуация жителей и т. п.) в обоих изданиях будут представлены одни и те же, но с противоположными оценками. В зависимости от того, какой источник сведений выбирается, пользователь получает особое представление о реальности. Адресность оказывает влияние не только на структуру, но и на содержание субдискурсов в Сети, следовательно, на пользователей.

Событийность как текстовая категория оказывает сильное влияние на пользователя Интернета, поскольку событие в Сети раскрывается в большом количестве разных по форме сообщений (видео-, аудио-, вербальные или креолизованные тексты, иллюстрации, схемы, коллажи и т. д.). Событие подается в краткие сроки и с большим количеством деталей, анализируется с разных ракурсов, следовательно, можно говорить о подаче события в Интернете более развернуто, быстро и в большей степени объективно, нежели в иных средствах массовой коммуникации. Объективность, однако, не гарантирована, а является результатом усилий адресата (он может найти больше источников информации, сравнить разные точки зрения, отыскать мнения специалистов и т. п.), но, разумеется, не каждый пользователь способен или стремится к всестороннему анализу информации.

Событийность оказывает влияние на пользователя еще и потому, что Интернет дает возможность показать расширение зна-

чения события за счет иных сфер. Например, после материалов о каком-либо событии в интернет-СМИ предлагаются ссылки с общим названием «Об этом пишут...», «Об этом еще...», «С этим связано...» и т. п. — такие ссылки на другие площадки Сети указывают, что при раскрытии события в рамках одного субдискурса могут затрагиваться и другие субдискурсы. Это позволяет адресату оценить важность, объем и глубину субдискурса, увидеть логическую или ассоциативную связь события одного субдискурса с другими. Взаимодействие субдискурсов в случае расширения событийности сообщения часто указывается с помощью гиперссылок внутри текста или после него.

Проблемность — это еще одно основание для взаимодействия субдискурсов. Проблемность и событийность вскрывают такую особенность дискурса Сети, как тематическое расширение, возможное за счет логических связей, обнаружившихся между разными текстами одного субдискурса или между разными субдискурсами. Тексты в Сети связаны гиперссылками, образуя огромное информационное пространство. То есть текст, просматриваемый пользователем, тянет за собой другие тексты, те тоже содержат гиперссылки, и в результате предмет речи, заявленный в первом тексте, не просто расширяется, он может измениться и даже забыться пользователем, переключившимся на сторонние сообщения. Тематическое расширение характерно для Сети и оказывает сильное влияние на пользователя. При многотемности и гипертекстуальности Интернета внимание пользователя рассеивается, усложняются процессы фильтрации информации, классификации ее на приоритетную или второстепенную. Тематическое расширение, взаимодействие субдискурсов, например, приводит к беспокойству родителей, чьи дети пользуются Интернетом и могут случайно перейти по гиперссылкам с нейтрального или детского сайта на сайты с возрастным ограничением 18+.

Итак, когнитивность как внутренний конституирующий признак дискурса Интернета подчеркивает воздействующий потенциал Сети.

Второй конституирующий признак дискурса Сети — **интерактивность** — демонстрирует экспансию адресата, поскольку в Интернете человеку приходится совершать некие действия с информацией: открыть/закрыть, скопировать, удалить, комментировать, трансформировать, погрузить в новые контексты, поделиться и т. д. Сети свойственно чередование ролей автора/адресата, которое приводит к трансформации текста

как элемента коммуникативной ситуации. Текст становится объектом не только чтения, но и действия. Кроме того, при всей бесконечности Интернет сохраняет свою обозримость. Гиперссылки дают пользователю понимание структуры Сети, ее содержания. Гипертекстуальность облегчает работу пользователя в Сети, позволяет субдискурсам взаимодействовать, а все это ведет к влиянию на пользователя [Амзин 2012; Дедова 2008].

Рассуждая об интерактивности, следует отметить, что в Интернете действует **теория дискурсивной защиты**, которая подразумевает защиту пользователя от коммуникативных неудач, обеспечивает комфорт человеку при работе в Интернете [Лазарева, Горина 2010]. Теория дискурсивной защиты — это теория, вскрывающая набор элементов, средств, приводящих к качественной, продуктивной, менее конфликтной работе пользователя в Сети. Средства дискурсивной защиты (сегментация, интеграция, компрессия, повторы, семиотическое варьирование, внутренняя политекстуальность, параграфные элементы) демонстрируют дружелюбность Интернета к человеку, оптимизируют его работу в Интернете. Благодаря средствам дискурсивной защиты Интернет становится территорией дискурсивного и физического комфорта для пользователя. Кроме того, средства дискурсивной защиты сохраняют саму интернет-систему, а также поддерживают ее воздействующий потенциал. В результате активного использования средств дискурсивной защиты Интернет предстает в виде глобального креолизованного произведения, ориентированного на активизацию адресата.

Каждое средство дискурсивной защиты оказывает влияние на пользователя в Сети. Например, сегментация и интеграция структурируют документ, делают более понятной и привлекательной интернет-страницу. Компрессия позволяет сжать объемы информации до гиперссылки, т. е. разместить большое количество сведений на обозримом пространстве. Так компрессия защищает пользователя от информационного шума, который в Сети высок. Компрессия становится причиной заголовочного восприятия, так как современный пользователь Интернета часто ограничивается чтением заголовков, названий гиперссылок, рубрик, подписей под иллюстрациями, не открывая сам сетевой документ, не переходя на страницу, где размещен полноценный материал на заявленную в анонсах тему. Это приводит к поверхностному пониманию событий и фактов, снижает требовательность к качеству тек-

стов. Авторы в Интернете используют средства дискурсивной защиты, чтобы установить доверительные, дружеские отношения с адресатом. Средства дискурсивной защиты делают Сеть не просто понятной, но и привлекательной для аудитории, что усиливает ее воздействующий потенциал.

Вариативность (третий внутренний конституирующий признак дискурса Интернета) проявляет свой воздействующий потенциал в оформлении (параграфемные средства), содержании (повторы информации) и структуре (структура зависит от типа площадки, от процессов сегментации, интеграции и компрессии) субдискурсов [Перцов 2001]. Вариативность имеет положительную сторону для пользователя, поскольку предоставляет выбор информации и сетевых площадок. Каждый пользователь может выбрать тот вариант площадки, субдискурса, текста, который будет максимально отвечать его требованиям. Отрицательная сторона вариативности проявляется в избыточности материалов, поскольку человеческий мозг не приспособлен к обработке информационных массивов. Следовательно, вариативность снижает доверие аудитории к Интернету как глобальному автору, поскольку, например, истинные и фейковые материалы пользователь различить часто самостоятельно не может. Кроме того, избыточность вариантов информации часто приводит к раздражению, вызывает у пользователя желание вычеркнуть повторяемую информацию из информационной ленты, обратиться к информации, противоположной по духу. Так, например, пользователи сайта «Пикабу» реагировали на изобилие информации о военном перевороте на Украине 2014 г.: *«Ребятам, не надо писать о войне, давайте постить котиков!»*.

Параграфемные средства способствуют вариативности в Интернете и усиливают его воздействующий эффект. Благодаря средствам параграфематики одна и та же информация может выступать в разном статусе (официального, развлекательного, обучающего материала и т. д.). Средства графического, композиционно-пространственного оформления, широкая палитра иллюстраций — все это помогает пользователю ориентироваться в представленных вариантах, сигнализирует об их значимости [Бабаева 2000; Лазарева 2011; Кронгауз 2014].

Говоря о воздействующем потенциале Интернета, следует учесть, что все названные черты дискурсивного сетевого образования пересекаются между собой, дополняют друг друга и действуют одновременно.

Универсальные признаки интернет-дискурса позволяют раскрыть глубину и технологию воздействия Всемирной паутины на ее пользователей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амзин А. Новостная интернет-журналистика : учеб. пособие для студентов вузов. 2-е изд., испр. и доп. — М. : Аспект Пресс, 2012.
2. Бабаева Ю. Д., Войскунский А. Е., Смыслова О. В. Интернет: воздействие на личность // Гуманитарные исследования в Интернете. — М. : Терра-Можайск, 2000. С. 11—39.
3. Бабенко Л. Г., Васильев И. Е., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста : учеб. для вуз. по спец. «Филология». — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000.
4. Горина Е. В. Дискурсивная модель Интернета // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2015. № 2 (138). С. 22—30.
5. Горина Е. В. Манипулятивный потенциал конституирующих признаков Интернета // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2014. № 2 (126). С. 29—39.
6. Горина Е. В., Лазарева Э. А. Когнитивное взаимодействие и когнитивное столкновение в Интернете // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2013. № 1 (110). С. 48—56.
7. Горошко Е. И. Интернет-коммуникация: настоящее и будущее // О некоторых чертах цивилизации будущего. — М. : Изд-во МНЭПУ, 2008. С. 455—466.
8. Дедова О. В. Теория гипертекста и гипертекстовые практики в Рунете. — М. : МАКС Пресс, 2008.
9. Кронгауз М. А. Мем в русскоязычном Интернете: опыт деконструкции // Русский язык и новые технологии. — М. : Новое литературное обозрение, 2014. С. 87—99.
10. Лазарева Э. А. Параграфемные средства как опорные точки интернет-дискурса // Образ России в словаре и дискурсе: когнитивный анализ : тез. докл. и сообщ. Междунар. науч. конф. (29 сент. — 1 окт. 2011 г., Екатеринбург). — Екатеринбург, 2011. С. 11—114.
11. Лазарева Э. А. Системно-стилистические характеристики газеты. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1993.
12. Лазарева Э. А., Горина Е. В. Теория защит А. А. Реформатского в современных средствах массовой коммуникации // Изв. Урал. федер. университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2010. № 4. С. 135—143.
13. Лутовинова О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Лутовинова Ольга Васильевна. — Волгоград, 2009.
14. Перцов Н. В. Инварианты в русском словоизменении. — М. : Языки русской культуры, 2001.
15. Скворцов О. Г., Лазарева Э. А., Горина Е. В. Дискурс Интернета. — Екатеринбург, 2009.

Y. V. Gorina
Ekaterinburg, Russia

INTERNET DISCOURSE: IMPACT UPON USERS

ABSTRACT. *The article reveals constitutive characteristics of the Internet discourse in terms of its influence on the audience. The constitutive characteristics of the Web discourse under consideration include its cognitive potential, interactivity and variability. The author outlines the problem of influence of the Internet discourse on the processes of perception, interpretation of information and self-realization of the user on the Web. The article also studies the effect of such text categories as temporality, locative and problematic nature, authorship, target orientation and eventfulness which are specifically transformed in the Internet discourse under consideration. The Web discourse is portrayed as a global formation comprising subordinate sub-discourses. Sub-discourses, in their turn, display different composition and content configurations that influence the users' minds and emotions. Special attention is paid to the theory of discursive protection and tools ensuing that the user can surf the Web in a comfortable way, saving him/her from communication failures or superfluous actions and influencing the discursive content of the Web. The article highlights the issues of responsibility for the information provided on the Internet, falsification of Network data, data redundancy, dual capacity as an author and its target and transformation of text as an element of communication model. These constitutive characteristics of the Internet discourse are all interconnected and simultaneously influence the user.*

KEYWORDS: *discourse; the Internet; impact; user; sub-discourse; cognitive; interactivity; variability.*

ABOUT THE AUTHOR: *Gorina Yevgenia Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Russian and Stylistics, Faculty of Journalism, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.*

LITERATURE

1. Amzin A. Novostnaya internet-zhurnalistika : ucheb. posobie dlya studentov vuzov. 2-e izd., ispr. i dop. — M. : Aspekt Press, 2012.
2. Babaeva Yu. D., Voyskunskiy A. E., Smyslova O. V. Internet: vozdeystvie na lichnost' // Gumanitarnye issledovaniya v Internete. — M. : Terra-Mozhaysk, 2000. S. 11—39.
3. Babenko L. G., Vasil'ev I. E., Kazarin Yu. V. Lingvisticheskiy analiz khudozhestvennogo teksta : ucheb. dlya vuz. po spets. «Filologiya». — Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2000.
4. Gorina E. V. Diskursivnaya model' Interneta // Izv. Ural. feder. un-ta. Ser. 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury. 2015. № 2 (138). S. 22—30.
5. Gorina E. V. Manipulyativnyy potentsial konstituiruyushchikh priznakov Interneta // Izv. Ural. feder. un-ta. Ser. 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury. 2014. № 2 (126). S. 29—39.
6. Gorina E. V., Lazareva E. A. Kognitivnoe vzaimodeystvie i kognitivnoe stolknovenie v Internete // Izv. Ural. feder. un-ta. Ser. 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury. 2013. № 1 (110). S. 48—56.
7. Goroshko E. I. Internet-kommunikatsiya: nastoyashchee i budushchee // O nekotorykh chertakh tsivilizatsii budushchego. — M. : Izd-vo MNEPU, 2008. S. 455—466.
8. Dedova O. V. Teoriya giperteksta i gipertekstovye praktiki v Runete. — M. : MAKS Press, 2008.
9. Krongauz M. A. Mem v russkoyazychnom Internete: opyt dekonstruktsii // Russkiy yazyk i novye tekhnologii. — M. : Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. S. 87—99.
10. Lazareva E. A. Paragrafemnye sredstva kak opornye tochki internet-diskursa // Obraz Rossii v slovare i diskurse: kognitivnyy analiz : tez. dokl. i soobshch. Mezhdunar. nauch. konf. (29 sent. — 1 okt. 2011 g., Ekaterinburg). — Ekaterinburg, 2011. S. 11—114.
11. Lazareva E. A. Sistemno-stilisticheskie kharakteristiki gazety. — Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 1993.
12. Lazareva E. A., Gorina E. V. Teoriya zashchit A. A. Reformatskogo v sovremennykh sredstvakh massovoy kommunikatsii // Izv. Ural. feder. universiteta. Ser. 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury. 2010. № 4. S. 135—143.
13. Lutovinova O. V. Lingvokul'turologicheskie kharakteristiki virtual'nogo diskursa : dis. ... d-ra filol. nauk : 10.02.19 / Lutovinova Ol'ga Vasil'evna. — Volgograd, 2009.
14. Pertsov N. V. Invarianty v russkom slovoizmenenii. — M. : Yazyki russkoy kul'tury, 2001.
15. Skvortsov O. G., Lazareva E. A., Gorina E. V. Diskurs Interneta. — Ekaterinburg, 2009.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Э. А. Лазарева.